

Развитие генетики в Новосибирском научном центре во второй половине 1960-х гг.: социально-исторический аспект

С.В. ШАЛИМОВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
ssh85@mail.ru

В статье рассматривается развитие генетики в Новосибирском научном центре в противоречивый и недостаточно изученный период второй половины 1960-х гг. На основании новых документальных, мемуарных и устных источников, а также периодической печати автор анализирует социальные аспекты генетических исследований. Изменение общественно-политической обстановки после отставки Н.С. Хрущёва в 1964 г. вызвало позитивные перемены в развитии науки о наследственности: усиление международных связей, успехи в подготовке кадров, расширение возможностей для публикации научных работ и популяризации науки. Отрицательное воздействие оказывали такие факторы, как незаконченное «низвержение» Т.Д. Лысенко, жёсткие идеологические рамки, а также недостаточность материально-технической базы. Тормозящее влияние имел «консервативный поворот», произошедший в общественно-политической жизни страны во второй половине 1960-х гг. Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода имело место противостояние позитивных и негативных тенденций в развитии отечественной генетики.

Ключевые слова: генетика, Новосибирский научный центр, Институт цитологии и генетики СО АН СССР, Д.К. Беляев.

История отечественной генетики в «постлысенковскую» эпоху (с середины 1960-х гг.) изучена гораздо меньше в сравнении с предшествующим периодом. В этой связи особый интерес представляет история развития генетики в одном из главных генетических центров страны — новосибирском Академгородке. Данная тема недостаточно раскрыта в работах профессиональных историков. В настоящее время имеется лишь узкий круг публикаций, в какой-то мере затрагивающих изучаемый вопрос, среди которых следует назвать труд известного американского историка П. Джозефсона, исследования Н.А. Куперштох и монографию С.В. Шалимова. При этом работы Джозефсона (Josephson, 1997, р. 82–119) и Куперштох (1999, с. 58–69; 2011, с. 122–131) не рассматривают развитие генетики специально, а лишь касаются этой проблемы в рамках соответствующих разделов, написанных на материалах Института цитологии и генетики (ИЦиГ) СО АН СССР / СО РАН. Книга автора предлагаемой статьи ограничивается верхней хронологической границей «оттепели» (1964) (Шалимов, 2011). Таким образом, весь последующий период истории науки о наследственности в Новосибирском научном центре нуждается в специальном исследовании.

В рамках обозначенной темы предлагается рассмотреть период второй половины 1960-х гг. — время существенных изменений не только в жизни советского общества в целом, но и в истории отечественной науки. Нередко в имеющихся исследованиях эти годы характеризуются однозначно — как время необратимых прогрессивных

изменений, быстрого преодоления лысенкоизма. Характерно и то, как перемены освещаются по отношению к генетическим исследованиям в Новосибирском научном центре. Так, по мнению Н.А. Куперштох, период после 1964 г. был временем значительных научных достижений, стремительного роста кадров (Куперштох, 1999, с. 68–69; 2011, с. 127–130).

По-иному представляется развитие российской генетики в «послелысенковский» период в книге Пола Джозефсона. С его точки зрения, «десятилетия “лысенкоизма” и доступность лишь элементарного экспериментального оборудования никогда не позволяли генетикам преуспевать» (Josephson, 1997, p. 83). Видимо, реальная картина была сложнее, так как на данном этапе прослеживаются разнонаправленные тенденции.

Отстранение Н.С. Хрущёва от власти создавало более благоприятные в сравнении с предшествующим периодом условия для развития генетики. Первые заметные симптомы изменения общественно-политического контекста появились уже в конце 1964 — начале 1965 гг., когда в центральной и региональной печати стали появляться статьи с осуждением Т.Д. Лысенко и одновременно пропагандой генетических знаний. Также в феврале 1965 г. состоялось Общее собрание Академии наук СССР, на котором деятельность «народного академика» была подвергнута резкой критике.

В связи с этим необходимо, прежде всего, отметить позитивные изменения и успехи, достигнутые отечественными генетиками, в том числе новосибирскими учёными. Значимой вехой было создание в 1965 г. журнала «Генетика». Как вспоминал один из ветеранов ИЦиГ С.И. Малецкий¹, это событие имело большое значение для развития генетики, потому что до этого негде было публиковать научные работы². Действительно, согласно архивным материалам, к 1965 г. в ИЦиГ накопилась «критическая масса» проблем в этой области. В частности, на заседании Учёного совета института, проходившего 25 февраля 1965 г., Н.Н. Воронцов³ сказал: «Есть некоторые большие недостатки по ряду вопросов — это, прежде всего, публикации и подготовка кадров — по этим вопросам институт находится на последнем месте среди других биологических институтов»⁴. Его поддержал директор ИЦиГ Д.К. Беляев⁵: «0 публикации работ: мы на последнем месте среди институтов. Стыд!»⁶.

В течение следующих нескольких лет, судя по документам, ситуация улучшилась. Так, если в 1965 г. сотрудниками института было опубликовано 79 работ и сдано в печать 95⁷,

¹ Малецкий Станислав Игнатьевич (р. 1938) — зав. лабораторией популяционной генетики растений Института цитологии и генетики СО РАН, где работал с 1961 г., профессор Новосибирского государственного аграрного университета.

² Личный архив автора. Запись беседы с проф. С.И. Малецким 16 февраля 2012 г.

³ Воронцов Николай Николаевич (1934–2000). В те годы — старший научный сотрудник лаборатории генетики популяций Института цитологии и генетики СО АН СССР и одновременно учёный секретарь по биологическим наукам Президиума СО АН СССР (1964–1971). Впоследствии лауреат Государственной премии СССР, министр природопользования и охраны окружающей среды СССР, депутат Госдумы. См. о нём: Голубовский, 2006.

⁴ Научный архив СО РАН (НАСО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 177. Л. 43.

⁵ Беляев Дмитрий Константинович (1917–1985) — специалист в области генетики и селекции животных. Действительный член АН СССР (с 1972). Возглавлял Институт цитологии и генетики СО АН СССР с 1959 по 1985 г. См. подробнее: Дмитрий Константинович Беляев, 2002.

⁶ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 177. Л. 47.

⁷ Там же. Ф. 10. Оп. 4. Д. 932. Л. 20 (Отчёт о работе ИЦиГ СО АН СССР за 1965 г.).

то в 1966 г. — соответственно, около 200 и 150⁸, а по данным 1969 г. новосибирские генетики ежегодно сдавали в печать 250–300 статей⁹.

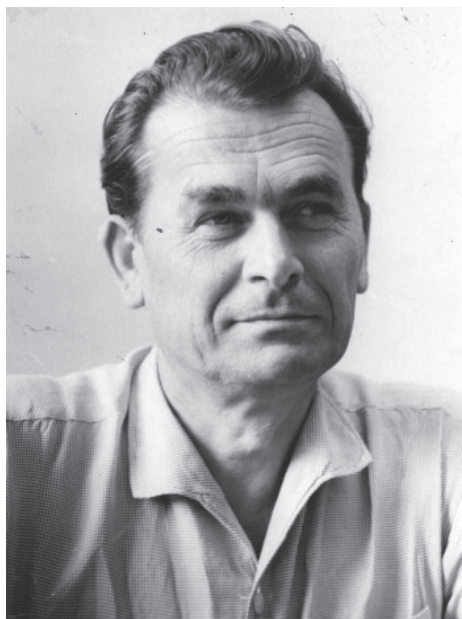
В том же 1965 г. было организовано Всесоюзное общество генетиков и селекционеров имени Н.И. Вавилова, а в 1967 г. — его Сибирское отделение. В связи с созданием последнего еженедельник СО АН «За науку в Сибири» писал: «Отделение объединяет специалистов, работающих на значительной территории. Самая западная точка — Омск, самая восточная — Хабаровск <...> Председателем нашего отделения Всесоюзного общества избран директор Института цитологии и генетики СО АН СССР член-корреспондент Д.К. Беляев»¹⁰.

Большое значение в ИЦИГ придавали популяризации науки о наследственности. Так, в решении открытого партийного собрания института от 27 декабря 1965 г. отмечалось: «Широкой пропаганде генетических знаний должно быть уделено особое внимание, т.к. от этого зависит объективность общественного мнения о достижениях современной биологической науки, в частности — генетики и молекулярной биологии»¹¹.

На рассматриваемом партийном собрании подчеркивалось, что институтская ячейка общества «Знание» проделала значительную работу, которая заключалась в чтении лекций, публикации научных сотрудников в печати, выступлениях по радио и телевидению (Ю.Я. Керкис, Р.И. Салганик, М.Д. Голубовский), а также в организации лекториев для учителей (В.И. Евсиков, Н.Д. Тарасенко)¹².

При этом информация о проводимых в институте мероприятиях широко освещалась газетой «За науку в Сибири». Так, в 1965 г. издание сообщало, что в ИЦИГ был прочитан курс лекций на тему «Цитологические основы наследственности» (И.И. Кикнадзе). Читателей приглашали посетить следующие семинары: «Химические основы наследственности», «Биохимические механизмы саморегуляции» и др.¹³

Другим важным направлением популяризации являлась работа со школьниками, где в первую очередь требовалось подготовить новый учебник по биологии. В публикации «Современную биологию — школьникам» говорилось, что коллектив института, по договоренности с Министерством среднего образования СССР, создает новый учебник по общей биологии для средней школы. В числе авторов готовящегося учебного пособия назывались Р.Л. Берг, Ю.Я. Керкис, Р.И. Салганик,

Д.К. Беляев 1967 г., Новосибирск
(Электронный фотоархив СО РАН)

⁸ НАСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 40. Л. 15 (Отчёт о работе ИЦИГ СО АН СССР за 1966 г.).

⁹ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 197. Л. 206 (Справка о деятельности ИЦИГ СО АН СССР по состоянию на 1 марта 1969 г.).

¹⁰ За науку в Сибири. 1967. 24 янв.

¹¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-269. Оп. 6. Д. 734. Л. 31.

¹² Там же. Л. 29.

¹³ За науку в Сибири. 1965. 31 мая.

З.С. Никоро, С.С. Красновидова, Н.Н. Воронцов, Б.Е. Соколовская. Необходимость проводимой работы объяснялась тем, что «прежний учебник отличался односторонностью и субъективизмом, характерными для многих биологов того времени во главе с Т.Д. Лысенко. Школьный курс биологии не отражал уровня развития современной науки»¹⁴.

Что же касается результатов, то о них Д.К. Беляев рассказал в своём выступлении во время отчёта Сибирского отделения за 1966 г. В своей речи он подчеркнул, что предстоит ломка некоторых неправильных представлений и большая просветительская деятельность, выводящие на первый план задачу подготовки кадров. В этом плане большую роль играют учебники, в связи с чем ИЦиГ подготовил учебник по общей биологии, принятый как учебное пособие для учителей средних школ¹⁵.

Кроме того, в названном выше выступлении директор ИЦиГ говорил о необходимости внедрения генетики в сознание биологов-практиков. Данная потребность также была зафиксирована в социалистических обязательствах института, в которых коллектив обещал провести обучение врачей и зоотехников-селекционеров¹⁶. В институте проводились специализированные семинары для медицинских работников, звероводов, преподавателей сельскохозяйственных институтов и селекционеров. Например, в 1965 г. Лабораторией радиационной генетики был организован двухнедельный семинар, на котором 18 врачей Сибири и Дальнего Востока познакомились с методами анализа хромосом и возможностями их применения на практике¹⁷. В том же году в Новосибирском научном центре состоялся Всесоюзный семинар по звероводству, на котором зоотехники и директора звероводческих совхозов в течение десяти дней слушали лекции учёных-генетиков ИЦиГ, в числе которых были Д.К. Беляев, В.И. Евсиков, И.И. Кикнадзе, З.С. Никоро¹⁸.

В 1967 г. сотрудниками института проводились семинары: по цитологическим основам наследственности для преподавателей генетики и цитологии университетов и сельскохозяйственных вузов, на который съехались 50 человек из разных регионов; для селекционеров сельскохозяйственных культур, в котором приняли участие 130 специалистов; для селекционеров сельскохозяйственных животных и др.¹⁹

Что касается непосредственно научных исследований, то в ИЦиГ они проводились по 15 темам, относящимся к 4 научным проблемам: молекулярная биология, радиобиология, физиология и управление наследственностью организмов²⁰. Кадровая составляющая выглядела следующим образом: согласно отчету института по кадрам за 1966 г., в нём работало 616 человек, из них 184 научных работника, в том числе 8 докторов и 77 кандидатов наук²¹.

Говоря о кадрах, следует напомнить, что в 1961 г. на факультете естественных наук Новосибирского государственного университета была организована кафедра общей биологии, где с 1963 г. началась подготовка специалистов-генетиков²².

¹⁴ За науку в Сибири. 1965. 23 авг.

¹⁵ Там же. 1967. 3 янв.

¹⁶ Там же. 1965. 22 марта.

¹⁷ Там же. 15 марта.

¹⁸ Там же. 13 сент.

¹⁹ Там же. 1967. 23 мая.

²⁰ НАСО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 932. Л. 1.

²¹ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 181. Л. 2.

²² См. подробнее: Шалимов, 2011, с. 205–217. Усилия новосибирских учёных по возрождению кадрового потенциала отечественной генетики в эпоху лысенкоизма порой незаслуженно

В 1966 г. состоялся первый выпуск дипломированных генетиков, и ИЦиГ получил источник пополнения кадров. Как вспоминала супруга Д.К. Беляева — С.В. Аргутинская, в основном это были блестящие студенты. Тематика их дипломных работ отражала исследовательские направления ИЦиГ. По свидетельству той же мемуаристки, некоторые из дипломных сочинений по оригинальности идей и объему экспериментального материала можно было приравнять к кандидатским диссертациям (Аргутинская, 1999, с. 211). Председатель ГЭК проф. М.Я. Субботин так оценил уровень первых выпускников: «Комиссия считает необходимым специально отметить высокий научный уровень дипломных работ по цитологии, генетике, биохимии и гистологии»²³.

Наряду с этим проводились мероприятия по повышению квалификации учёных, главным из которых была организация регулярных генетических школ. По воспоминаниям С.И. Малецкого, школы молодых учёных собирались регулярно и посвящались отдельным проблемам. В предшествующий период подобное было невозможно²⁴. Вот что писала об одной из таких школ газета «За науку в Сибири»:

«Вопросам генетики и селекции в последнее время уделяется огромное внимание <...> В этом году ученые встретились в Академгородке, где в течение нескольких дней работала II Всесоюзная школа генетиков. Специалисты из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов страны — представили более чем 40 институтов и организаций обсуждали вопросы, связанные с генетикой индивидуального развития»²⁵.

Другим важным направлением подготовки кадров являлась аспирантура. К началу рассматриваемого периода ситуация в этой области выглядела не самым лучшим образом. Так, на заседании партийного бюро ИЦиГ, проходившем 19 февраля 1965 г., зам. директора Р.И. Салганик отмечал: «В аспирантуре за время работы института обучалось 16 аспирантов. Из них 10 человек закончили аспирантуру и только 2 защитили диссертацию. Это ненормальное положение». Выступавший назвал причины такого положения: «недостаточно вдумчивый подбор аспирантов, не всегда удачно выбранные темы, трудный период для нашей науки (генетики)»²⁶. В свою очередь, на заседании Учёного совета института, состоявшемся 25 февраля 1965 г., Н.Н. Воронцов сказал: «Аспирантов очень мало, хотя институт в силе иметь их гораздо больше»²⁷. С этим согласился Д.К. Беляев: «Нам придется набирать аспирантов. Это необходимо»²⁸. В итоге, если на 1 января 1965 г. в аспирантуре обучалось 13 человек, то через год уже 29²⁹, а к началу 1970 г. — 30³⁰.

остаются в тени. В юбилейной статье «Геометрия по Александрову», подготовленной коллективом известных математиков — А.Ю. Весниным, С.С. Кутателадзе, Ю.Г. Решетняком и И.А. Таймановым — и посвящённой А.Д. Александрову, сообщается: «Преподавание научной генетики в ЛГУ началось уже в 1950-е годы, тогда как в других университетах генетика была восстановлена в своих правах лишь в 1965 г.» (Наука в Сибири. 2012. 26 июля).

²³ ГАНУ. Ф. 1848. Оп. 1. Д. 250. Л. 3.

²⁴ Личный архив автора. Запись беседы с проф. С.И. Малецким, 16 февраля 2012 г.

²⁵ За науку в Сибири. 1969. 9 июля.

²⁶ ГАНУ. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 734. Л. 37.

²⁷ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 177. Л. 43.

²⁸ Там же. Л. 47.

²⁹ Там же. Д. 178. Л. 1 (Отчёт о работе аспирантуры за 1965 г.).

³⁰ Там же. Д. 198. Л. 1 (Отчёт о работе аспирантуры за 1969 г.).

Одним из важных достижений второй половины 1960-х гг. явилось расширение международных контактов ИЦиГ. Прежде всего, это проявилось в визитах известных зарубежных учёных, посетивших институт. Как отметил С.И. Малецкий, в те годы в институт регулярно приезжали представители элиты научного сообщества, и это было хорошей школой для новосибирских генетиков³¹.

Судя по отчётам института, каждый год ИЦиГ посещали авторитетные иностранные исследователи. Например, в 1965 г. приезжали делегация Лондонского королевского общества, американский биохимик Роберт Циммерман и др.³² В следующем году — лауреат Нобелевской премии английский биолог Питер Медавар, американский биохимик Александр Рич³³, а в 1967 г. известный шведский генетик Д. Мак-Кей³⁴ и многие другие.

Кроме того, увеличилось количество выезжавших за рубеж сотрудников института. Следует подчеркнуть, что заграничные командировки осуществлялись и раньше. Однако на предшествующем этапе это были отдельные поездки ведущих учёных, в то время как в рассматриваемый период институт стал отправлять делегации.

Стоит отметить две крупные международные конференции, в которых принимали участие сотрудники ИЦиГ: конференция по случаю юбилея Грегора Менделя, проходившая в Брно, и Международный генетический конгресс 1968 г. в Токио. Подобные мероприятия были интересны тем, что позволяли сопоставить уровень советских и зарубежных исследований. В частности, о юбилейной конференции, проходившей в Чехословакии, сохранилось свидетельство одной из участниц, согласно которому советская делегация в составе 60 человек, из которых около 30 были сотрудниками ИЦиГ, была одной из самых крупных. Доклады советских учёных вызвали большой интерес и, по её мнению, свидетельствовали о том, что советские генетики идут в ногу с мировой наукой (Кикнадзе, 1965).

Участники Международного генетического конгресса в Токио в газетной публикации тех лет привели мнение одного из наиболее авторитетных на тот момент генетиков — Ф.Г. Добржанского. По его словам, уровень советских работ и содержание журнала «Генетика» вполне отвечали уровню работ, выполнявшихся на Западе (Ратнер, 1968). Участие советских генетиков в международных конференциях и конгрессах демонстрировало международному научному сообществу, что в СССР возрождается генетика.

Несмотря на усиление международных связей, оставались серьёзные проблемы. В заграничные командировки не ездили молодые сотрудники. Командировок было явно недостаточно. В отчётах института неизменно присутствовала фраза о том, что заявленные институтом заграничные командировки не удовлетворяются, что мешает не только международным связям института, но и преодолению имеющегося отставания в области генетики³⁵. В течение следующих нескольких лет требования изменились, и в документах 1969–1970 гг. появилась фраза о необходимости проведения

³¹ Запись беседы с С.И. Малецким.

³² НАСО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 932. Л. 18–19. О визите в новосибирский Академгородок британских учёных сообщала газета «За науку в Сибири», отмечая, что вице-президент Королевского общества Майлз Арнольд прочитал лекцию в ИЦиГ (За науку в Сибири. 1965. 18 окт.).

³³ НАСО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 40. Л. 18.

³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 126. Л. 24.

³⁵ Там же. Оп. 4. Д. 932. Л. 19; Оп. 5. Д. 40. Л. 19.

«постоянных консультаций у специалистов для совершенствования языковой подготовки», а также о необходимости организовать «длительные командировки сотрудников для стажирования в лучших зарубежных лабораториях»³⁶.

Языковой барьер являлся серьезным препятствием, и этот вопрос неоднократно поднимался на партийных собраниях института. На закрытом отчётно-выборном партийном собрании ИЦиГ, проходившем 3 ноября 1970 г., научный сотрудник института Н.Д. Тарасенко сказал: «Дирекции необходимо подумать о создании в институте группы синхронных переводчиков. Последний симпозиум по генетике онтогенеза показал, что здесь дело обстоит далеко не благополучно. Квалифицированных переводчиков институт должен иметь»³⁷. В институте предпринимались шаги для решения проблемы. Так, согласно воспоминаниям В.А. Драгавцева³⁸, в ИЦиГ были организованы бесплатные занятия по изучению английского языка, которые проводились несколько раз в неделю³⁹.

Между тем незнание иностранных языков и трудности с получением командировок были не единственными преградами, разделявшими отечественных учёных и международное научное сообщество. В уже упоминавшейся публикации В. Ратнера и Л. Корочкина о Международном генетическом конгрессе в Японии с сожалением констатировалось: «Языковой барьер, незнание русского языка и отсутствие советских изданий на английском языке (как это практикуется в Венгрии, Польше и Чехословакии) делает мало доступными советские работы для западного читателя, несмотря на явный интерес к советской науке в целом с их стороны»⁴⁰.

Следует сказать несколько слов о такой важной составляющей научно-исследовательской работы, как материально-техническая база. Целесообразно сослаться на доклад директора ИЦиГ Д.К. Беляева на специальном заседании Академии наук в 1969 г., посвящённом состоянию и дальнейшим перспективам развития генетики в СССР. Он отметил, что недостатки материально-технического обеспечения создавали значительные трудности для развития отечественной генетики и для её выхода на новые рубежи в мировой науке (Состояние и дальнейшее развитие... 1970, с. 5).

³⁶ НАСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 281. Л. 41; Ф. 50. Оп. 1. Д. 201. Л. 44.

³⁷ ГАНО. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 739. Л. 39.

³⁸ Драгавцев Виктор Александрович (р. 1935) — академик РАСХН. Работал в ИЦиГ СО АН СССР с 1968 по 1985 г. В 1990—2005 гг. — директор Всероссийского института растениеводства им. Н.И. Вавилова РАСХН. В настоящее время — главный научный сотрудник Агрофизического института РАСХН.

³⁹ Личный архив автора. Запись беседы с В.А. Драгавцевым, 25 марта 2012 г.

⁴⁰ За науку в Сибири. 1968. 3 дек. Как известно, «железный занавес» всегда создавал советским учёным немало проблем. Ряд документов свидетельствует о том, что и в последующие годы новосибирские генетики сталкивались с трудностями в этой сфере. Например, на открытом партийном собрании ИЦиГ 30 декабря 1971 г. научный сотрудник М.Д. Голубовский задал вопрос: «Как выполняется план стажировки научных сотрудников за границей?», на который последовал ответ заместителя директора института В.К. Шумного: «План существует, но не выполняется по неизвестным причинам» (ГАНО. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 740. Л. 68). На заседании партбюро института 20 января 1982 г. присутствовавшие выслушали «информацию секретаря партийной организации А.Д. Груздева о задачах и ответственности партийного бюро за подбор и подготовку сотрудников института в заграничные командировки и туристические поездки». Выступивший на заседании В.К. Шумный отметил: «В отдельных случаях служебные поездки за границу оформляются по звонкам соответствующих должностных лиц. Такие поездки заранее неспланированы и неподготовлены. В этих случаях нам надо особенно тщательно разбираться с тем, чтобы за границу ехали достойные товарищи» (Там же. Д. 751. Л. 55).

В целом, на рассматриваемом заседании и другие выступавшие много внимания уделили проблемам материально-технического оснащения.

В рассматриваемый период в ИЦиГ произошло улучшение материально-технической инфраструктуры. Главным отличием от предшествующего периода было появление собственного здания института, которое он получил в августе 1964 г. В связи с этим представляет интерес публикация 1966 г. «Мы тоже за науку в Сибири!», посвящённая строительству новосибирского Академгородка. Автор — машинист башенного крана «Сибакademстроя» В. Котегова — повествует о том, как строили городок, в том числе ИЦиГ. По её свидетельству, сотрудники института приходили на стройку, читали лекции и помогали в строительстве. Далее сообщается: «Институт цитологии генетики строила бригада коммунистического труда Семёна Наумовича Бурнышева. Сдали его в срок и с хорошим качеством»⁴¹.

Уместно привести материалы открытого партийного собрания ИЦиГ от 31 марта 1965 г., где обсуждались деятельность и задачи технической службы института. В прениях прозвучали резкие высказывания в адрес строителей. Например, Мартироянц отметил: «Много недоделок в здании, актов на аварии не составляется. Предлагает составить акт и вызвать строителей для устранения недостатков, обнаружившихся за полгода». Другой участник обсуждения, Гукин, сказал: «Много недоделок со стороны строителей, вентиляция очень плохая, и люди заболевают».

Впрочем, не во всем были виноваты строители, и многие претензии были адресованы технической службе ИЦиГ. Так, В.Н. Тихонов возмущался: «Месяцами делают рейки для плакатов. Месяцами чинят центрифугу <...> нет запасных частей, нечем ни варить, ни паять. Нет сверл, нет линейки отмерить, тесновато в помещениях»⁴². Такие проблемы значительно усложняли деятельность генетиков.

Ряд архивных документов свидетельствует о недостаточности материально-технической базы института. В особенности это касалось исследований в области генетики растений, для которых отсутствовали необходимые условия, и обеспеченности института реактивами. На закрытом партийном собрании 21 января 1965 г. Н.Д. Тарасенко, говоря о необходимости улучшить условия работы по генетике растений, сказал: «У нас пока нет элементарных условий: теплиц, фотокамер, фитотрона. Современные исследования по генетике и селекции растений не могут проводиться без теплиц, фитотрона <...> Теперь, когда генетические исследования начинаются во многих районах страны, может вскоре оказаться, что институт отстанет по ряду разделов. В других местах лучше условия для работы»⁴³. Его поддержал Ю.П. Мирюта: «Давно уже надо было создать условия для работы по генетике и селекции растений. Надо ускорить селекционные процессы, а у нас элементарных условий нет»⁴⁴. На заседании партбюро института 19 февраля 1965 г. П.К. Шкварников отметил: «В снабжении оборудованием порядка ещё нет. Часто заявки срезаются неоправданно, аппаратура приобретает некомплектная». Другой участник обсуждения, В.Б. Енкен, добавил: «Недостаточно хорошо работают мастерские. Очень долго делаются заказы. Необходимо улучшить работу по снабжению лабораторий реактивами»⁴⁵. Директор ИЦиГ также разделял их позицию. На партийном собрании института 3 марта 1966 г. Д.К. Беляев заявил: «Требуется экспериментальная база

⁴¹ За науку в Сибири. 1966. 5 апр.

⁴² ГАНО. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 734. Л. 14.

⁴³ Там же. Л. 2.

⁴⁴ Там же. Л. 3.

⁴⁵ Там же. Л. 39.

Институт цитологии и генетики СО РАН

по линии животных и генетики растений, хороших ферм — этого у нас сейчас недостаточно, это сейчас не обеспечивает науку. Недостаточно оборудования для исследований. Мы не имеем теплиц, но в этом году будет строительство теплиц»⁴⁶. На следующем открытом партийном собрании 11 апреля 1966 г. он вновь затронул эти вопросы: «У нас имеется ряд крупных недостатков в обеспечении научных исследований (внутриинститутская экспериментальная база) <...> Очень плохо обстоит дело с теплицами, строительство которых затянато по вине института»⁴⁷.

Рассматриваемые проблемы нашли отражение не только в материалах партийного делопроизводства, но и в научно-организационных документах. На заседании Учёного совета института 7 апреля 1966 г. А.Н. Лутков, говоря о внедрении в производство триплоидных гибридов сахарной свеклы, отметил: «условия работы очень трудные, т.к. у нас нет горшков, нет теплиц и т.д.»⁴⁸. В концентрированном виде трудности были отражены в отчётах института. В отчёте за 1965 г. говорилось:

«До сих пор институт не располагает такими приборами, как электронные микроскопы с высокой разрешающей способностью <...> сцинтилляционные счётчики, недостаточно коллекторов фракций с микронасосами. Без этого оборудования невозможно решать на современ-

⁴⁶ ГАНО. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 735. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Л. 6. После того как вопрос о строительстве теплиц был решён, возникли новые проблемы. Показательно высказывание Н.Д. Тарасенко на закрытом отчётно-выборном партийном собрании института 3 ноября 1970 г.: «Несмотря на то, что наш институт имеет, наконец, теплицы, мы не можем полноценно использовать их, т.к. по-прежнему не хватает света. Кроме того, у обслуживающего персонала нет культуры в работе (могут быть затоптаны молодые всходы растений)» (Там же. Д. 739. Л. 39).

⁴⁸ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 182. Л. 51.

ном уровне многие задачи молекулярной генетики. Институт не может из-за этого обеспечить выполнение важных исследовательских задач, не может принимать советских и иностранных учёных... Сдерживается развитие ряда перспективных селекционно-генетических работ, ввиду отсутствия необходимо лабораторного оборудования и приборов <...> В течение ряда лет институт направляет свои заявки в Академснаб и другие учреждения на отечественное и импортное оборудование, но эти заявки не удовлетворяются»⁴⁹.

Аналогичная ситуация отражена в документах 1966 г., где отмечается, что в ИЦиГ «всё ещё отсутствует база для широких исследований по генетике растений», называется ряд других недостатков и вновь повторяется фраза о невозможности «принимать советских и иностранных учёных»⁵⁰. В отчётах 1967–1968 гг. также зафиксированы обозначенные недостатки, но сообщалось о получении необходимого оборудования (японский ультрамикроскоп, сцинтилляционный счётчик)⁵¹.

В документах 1969–1970 гг. появилась фраза о том, что состояние материально-технической базы несколько улучшилось в связи со сдачей в эксплуатацию селекционно-генетического комплекса, хотя по-прежнему говорилось о недостаточном количестве микроскопов, центрифуг и другого оборудования, а также о нехватке реактивов, плохой освещённости и малой площади теплиц⁵².

Несмотря на отмеченные недостатки, позитивные изменения были очевидны. Об этом свидетельствуют воспоминания ветеранов ИЦиГ. По свидетельству В.А. Драгавцева, ИЦиГ был оборудован хорошо, особенно в сравнении с другими институтами биологического профиля. Лаборатория радиационной генетики АН СССР под руководством Н.П. Дубинина находилась в гораздо худших условиях. Зарубежные учёные, посещавшие институт, также отмечали высокий уровень оснащённости учреждения⁵³. В октябре 1971 г. ИЦиГ принимал делегацию из ГДР, и в протоколе сообщалось: «Немецкие коллеги завидуют возможности работать в институте современными методами, пользоваться новейшим оборудованием»⁵⁴. Как сказал С.И. Малецкий, по сравнению с тем, что произошло в перестроечную эпоху, рассматриваемый период был «в высшей степени благоприятный»⁵⁵. Приведённое категоричное высказывание представляется несколько преувеличенным. Однако принимая во внимание, что в годы перестройки и «лихих 90-х» произошла настоящая катастрофа для отечественной науки, подобное мнение вполне объяснимо.

Оценивая в целом состояние отечественной генетики в «послелысенковский» период, следует подчеркнуть, что перестройка данной науки после смещения Н.С. Хрущёва проходила в сложных условиях. Это отмечается рядом авторов (Медведев, 1993, с. 334–335; Александров, 1992, с. 221–222). На относительность перемен обращалось внимание в важнейшем итоговом документе — упоминавшемся докладе Д.К. Беляева. В частности, он назвал положение генетики в стране «не вполне удовлетворительным по сравнению с потенциальными возможностями этой области науки и теми задачами, которые ей предстоит разрешить» (Состояние и дальнейшее... 1970, с. 5).

⁴⁹ НАСО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 932. Л. 17–18.

⁵⁰ Там же. Оп. 5. Д. 40. Л. 17–18.

⁵¹ Там же. Д. 126. Л. 23; Д. 207. Л. 29.

⁵² Там же. Д. 281. Л. 39–40; Ф. 50. Оп. 1. Д. 201. Л. 42.

⁵³ Запись беседы с В.А. Драгавцевым, 25 марта 2012 г.

⁵⁴ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 211. Л. 168.

⁵⁵ Запись беседы с С.И. Малецким, 16 февраля 2012 г.

Кроме внутринаучных факторов, осложняющее значение имели социально-политические императивы, из которых особую роль играли два. Первый состоял в продолжающемся сопротивлении лысенкоистов. Второй определялся негативными изменениями в политико-идеологической атмосфере, нарастанием консервативно-охранительных, неосталинистских тенденций в политике правящих кругов. Знаковыми моментами здесь стало подавление инакомыслия (особенно с 1966 г., с дела Даениэля—Синявского), а переломным рубежом — подавление Пражской весны в 1968 г.⁵⁶

Иллюстрацией продолжающегося противостояния с лысенкоистами явились события 1967 г., когда газета «Известия» опубликовала статью «Биология тут ни при чем». Авторы публикации, доктора юридических наук А. Герцензон и И. Карпец, устроили настоящий «разнос» статьи младшего научного сотрудника ИЦиГ М.Д. Голубовского⁵⁷. Упомянутая публикация носила название «Коэффициент интеллектуальности» и была помещена в журнале «Радио-телевидение» (1966. № 27). Статья М.Д. Голубовского затрагивала бурно развивающуюся в тот момент и сильно идеологизированную тему — генетику человека. Критики М.Д. Голубовского сконцентрировали внимание на одном абзаце публикации, в котором автор коснулся причин преступности, отметив, что её нельзя искоренить лишь изменением социальных условий. Автора обвинили в ревизии основных положений юридической науки, в противоречии указаниям классиков марксизма-ленинизма и Программе КПСС⁵⁸.

Данная публикация вызвала резонанс в ИЦиГ. Этот вопрос специально обсуждался на заседании Учёного совета института 17 февраля 1967 г. Сотрудники подвергли критике публикацию юристов и поддержали М.Д. Голубовского. Д.К. Беляев, присоединяясь к общему мнению, тем не менее, отметил, что М.Д. Голубовский заслуживает осуждения, так как статья была написана для широкой публики, которая не подготовлена к восприятию генетики⁵⁹.

Позднее состоялось выступление М.Д. Голубовского по проблемам генетики человека в известном дискуссионном клубе новосибирского Академгородка «Под интегралом», которое обсуждалось на заседании Учёного совета института 28 февраля 1967 г. Особое внимание было уделено тезисам выступления, которые подвергли резкой критике. К сожалению, самих тезисов нам обнаружить не удалось, но, судя по обсуждению, они касались соотношения интеллекта и умственных способностей и вопроса

⁵⁶ Для Новосибирского научного центра особое значение имели события 1968 г., когда группа учёных новосибирского Академгородка подписали письмо с протестом против нарушения гласности в ходе процесса над четырьмя московскими диссидентами. Данное послание вошло в историю как «письмо сорока шести». Одним из подписантов, а по одной из версий инициатором нашумевшего послания, была зав. лабораторией ИЦиГ Р.Л. Берг. См. подробнее: Кузнецов, 2007.

⁵⁷ Голубовский Михаил Давидович (р. 1939) — генетик, историк науки. В ИЦиГ работал в 1963—1988 гг. в лаборатории генетики популяций. С 1988 г. — в Ленинградском отделе ИИЕТ АН СССР / СПбФ ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН. Ныне — профессор Университета Калифорнии (США).

⁵⁸ Известия. 1967. 26 янв. Один из авторов публикации, известный учёный — юрист и криминолог И.И. Карпец, в 1982 г. опубликовал в соавторстве с Н.П. Дубининым и В.Н. Кудрявцевым книгу «Генетика, поведение, ответственность», в которой широкое распространение преступности в СССР объяснялось тем, что стране ещё не закончено построение коммунистического общества. Подробнее об этом: Грэхэм, 1991, с. 247—249.

⁵⁹ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 187. Л. 1—5.

о том, что интеллигентность порождает интеллигентность и дети интеллектуалов имеют большие умственные способности⁶⁰.

Выступление младшего научного сотрудника на столь идеологизированную тему, в период, когда ещё только начали происходить благоприятные перемены в биологии, не могли вызвать другую реакцию. В связи с этим особенно показательна реакция научных лидеров института, хорошо помнящих политико-идеологические коллизии периодов сталинизма и «оттепели». Ю.Я. Керкис отметил, что на основании тезисов при желании можно устроить разгром генетики. Присутствующих взволновало и то, что тезисы стали размножать, и они начали «путешествовать». В заключение данного собрания выступил Д.К. Беляев, который указал на то, что тезисы содержат грубые научные и идеологические ошибки⁶¹.

Данный сюжет получил определённое отражение в литературе. В мемуарах известного в 1960-е гг. общественного деятеля новосибирского Академгородка, президента дискуссионного клуба «Под интегралом», А.И. Бурштейна рассказывается, как в ответ на публикацию юристов было решено организовать дискуссию в клубе с приглашением корреспондента журнала «Радио-телевидение». Однако все выступавшие учёные отказались поставить свои подписи под уже готовой статьёй журнала, включавшей стенограмму дискуссии. В рассматриваемой публикации особенно «достаётся» Д.К. Беляеву, который, по утверждению мемуариста, в той ситуации «бил отбой во все колокола» (Бурштейн, 1992, с. 92). На наш взгляд, эта оценка не вполне соответствует реалиям рассматриваемого времени. Как вспоминал В.А. Драгавцев, Д.К. Беляев вынужден был осуждать «диссидентское» поведение некоторых сотрудников, чтобы демонстрировать лояльность режиму ради благополучия института (Драгавцев, 2011, с. 138). Конечно же, директор ИЦиГ стремился не рисковать без нужды. Но как раз это и характеризует всю неоднозначность ситуации — сохраняющуюся значительную зависимость генетиков от политико-идеологических структур.

В тот момент генетика человека, являясь одним из наиболее актуальных направлений науки о наследственности, вызывала большой интерес в отечественном научном сообществе, в том числе в Новосибирском научном центре. В последующий период 1970–80-х гг. дискуссия по дилемме «природа — воспитание» получила широкий общественный резонанс с участием известных советских генетиков. По мнению Л.Р. Грэхэма, развернувшаяся в Советском Союзе дискуссия в некоторых аспектах напоминала аналогичные споры, ведущиеся на Западе, однако в СССР этим вопросам придавалось фундаментальное значение не только в интеллектуальном и научном плане, но и в плане идеологическом. Американский автор отмечает:

«В конце 60-х гг. положение, при котором в Советском Союзе существовало единство по вопросу об источниках формирования человеческого поведения, начинает меняться <...> Истоки обсуждаемой дискуссии поначалу можно обнаружить лишь в отдельных диссертациях и публикациях, помещаемых в различного рода профессиональных журналов <...> Только десятилетие спустя исследования ранее запрещённых проблем попали в поле зрения широкой общественности и периодической печати» (Грэхэм, 1991, с. 223–224).

Последнее утверждение Л.Р. Грэхэма представляется несколько спорным. Так, еженедельник Сибирского отделения — газета «За науку в Сибири» — во второй половине 1960-х гг. поместил ряд публикаций на эту тему. Показательна большая статья

⁶⁰ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 187. Л. 18–22.

⁶¹ Там же. Л. 21, 22.

Ю.Я. Керкиса⁶² «Близнецы и наследственность человека». Отличительной чертой рассматриваемой публикации является достаточно смелая постановка вопросов. В частности, автор утверждал:

«До последнего времени работы в области генетики человека у нас в стране рассматривались с ложных философских позиций. Отрицалась даже применимость к человеку общих для всего органического мира основных закономерностей наследственности. Все это привело к тому, что в этой области мы очень отстали от США, Японии и европейских стран в познании генетики человека <...> Люди рождаются не одинаковыми. Думать, что это не так, значит глубоко заблуждаться <...> Положение, что люди рождаются потенциально неравнозначными, приводит некоторых товарищей в смущение. Многие привыкли верить во всеильность воспитания и образования»⁶³.

Это же издание поместило на своих страницах объёмную статью итальянского учёного Адриано Буззати-Траверсо «Тенденции в современной биологии и новая моральная ответственность», посвящённую генетике человека, евгенике и социальным аспектам вмешательства в наследственность человека. Вместе с ней был опубликован большой комментарий Ю.Я. Керкиса, в котором поддерживалось мнение итальянского автора о том, что «человечество не готово, и не известно будет ли когда-нибудь готово, к применению активных евгенических мероприятий»⁶⁴.

В 1968 г. на один из семинаров в ИЦиГ, посвящённый генетике человека и проводившийся под руководством Ю.Я. Керкиса, пришли 200 человек из разных институтов⁶⁵. И это неудивительно, ведь как уже говорилось, это направление науки о наследственности бурно развивалось во всем мире. Как отметил один из ветеранов института, «то, о чем говорил М.Д. Голубовский, сейчас даже скучно обсуждать, так оно и есть»⁶⁶. Однако, как мы видим, в тот момент генетики были существенно ограничены идеологическими рамками.

Важной вехой в общественно-политической жизни стал XXIII съезд КПСС (29 марта — 8 апреля 1966 г.), в директивах которого прямо говорилось о генетике. 3 марта 1966 г. в ИЦиГ прошло заседание партийного собрания, на котором обсуждались директивы, имевшие непосредственное отношение к институту. Так, Р.И. Салганик сказал: «Несомненно, директивы — это очень важные документы, которые совпадают с нашими задачами исследований»⁶⁷. На следующем партийном собрании, проходившем 11 апреля 1966 г., Д.К. Беляев, выступая с докладом о задачах института в свете решений XXIII съезда, подчеркнул: «Решения XXIII съезда наш коллектив принял с удовлетворением, и имеет силы их реализовать»⁶⁸.

Об этом же он говорил в одном из своих выступлений, опубликованном газетой «За науку в Сибири» под заголовком «Горизонты биологии» в рубрике «Решения XXIII съезда КПСС в жизнь». В частности, сообщалось:

⁶² Керкис Юлий Яковлевич (1907–1977) — генетик, специалист в области радиобиологии. В 1930–1941 г. — научный сотрудник Института генетики АН СССР. С 1941 по 1957 г. работал в животноводческих совхозах Таджикской ССР. С 1957 г. до конца жизни работал в ИЦиГ, где с 1958 г. возглавлял лабораторию радиационной генетики. См.: Лебедева, Захаров, 2007.

⁶³ За науку в Сибири. 1966. 11 мая.

⁶⁴ Там же. 1968. 26 марта.

⁶⁵ ГАНО. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 737. Л. 51–52.

⁶⁶ Личный архив автора. Запись беседы с ведущим научным сотрудником ИЦиГ СО РАН Б.Ф. Чадовым, 23 марта 2012 г.

⁶⁷ ГАНО. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 735. Л. 1.

⁶⁸ Там же. Л. 7.

«Выступавший с удовлетворением отмечает, что в таком руководящем партийном документе, как проект директив XXIII съезда КПСС, подчёркивается роль той области биологической науки, которая связана с исследованиями наследственности и изменчивости организма, генетических закономерностей и т.д. Сибирское отделение АН СССР всегда занимало правильную позицию в оценке этого направления биологии и оказало его развитию огромную помощь»⁶⁹.

В данном контексте представляет интерес аналогичная публикация доклада академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР Б.Е. Быховского «Задачи Отделения общей биологии в свете решений XXIII съезда КПСС», сделанный им на совместном заседании Объединенного учёного совета по биологическим наукам СО АН СССР и бюро Отделения общей биологии АН СССР. Выступавший отметил: «необходимо изжить остатки догматизма и субъективизма в науке, уметь дать правильную философскую оценку фактическому материалу зарубежных исследований», а также коснулся науки о наследственности, сказав: «Для решения проблем сельского хозяйства необходимо шире развлекать научные работы по генетике»⁷⁰.

Директивы XXIII съезда содержали следующий текст: «Дальнейшее изучение процессов, протекающих в живой материи, генетических закономерностей селекции микроорганизмов, растений и животных с целью создания новых высокопродуктивных пород животных и высокоурожайных сортов растений; разработку проблем генетики наследственных заболеваний» (Материалы XXIII съезда... 1966, с. 231). В документе нет критики лысенкоистов, а что касается «изучения процессов», то их можно было проводить и «мичуринскими» методами. Это ещё раз подтверждает, что дезавуирование Т.Д. Лысенко носило формальный, половинчатый характер. Симптоматичным штрихом, иллюстрирующим, что критика «народного академика» была весьма ограниченной, является статья Н. Тарасенко и О. Монастырского «Биологические науки за 50 лет» в газете «За науку в Сибири». Авторы информировали читателя о юбилейном заседании Учёного совета ИЦиГ СО АН, посвящённом истории советской биологии. Они сообщали: «Генетика и селекция стремительно развивались, и в тридцатые-сороковые годы биология в СССР стала признанным мировым центром». Далее в тексте говорилось: «Новый подъём генетики начался в шестидесятых годах»⁷¹. В статье нет никаких упоминаний ни августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., ни репрессий, хотя фигурируют имена Н.И. Вавилова и Н.К. Кольцова⁷².

Активную роль в консервативном повороте играли сторонники «народного академика», занимавшие видные позиции в научно-образовательной сфере. Конкретная расстановка сил нуждается в дальнейшем изучении, в том числе в отношении ряда известных фигур научного сообщества. Можно предположить, что в Новосибирске позиция лысенкоистов не была агрессивной ввиду безусловного доминирования СО АН.

⁶⁹ За науку в Сибири. 1966. 22 марта.

⁷⁰ Там же. 21 июня.

⁷¹ Там же. 1967. 24 окт.

⁷² Общее «закручивание гаек» и усиление консервативно-охранительных тенденций в стране оказывало влияние на ИЦиГ и ощущалось его сотрудниками, что нашло отражение в ряде симптоматических проговорок. Так, на закрытом отчётно-выборном партийном собрании, состоявшемся 23 октября 1968 г., Ю.Я. Керкис сетовал: «Раньше при более худших условиях работы, институт был более родным, чем сейчас». Другой участник обсуждения А.Д. Груздев сказал: «Раньше на производственных совещаниях любой лаборант мог встать и назвать много недостатков. Сейчас бояться, да и негде сказать» (ГАНУ. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 737. Л. 28, 30).

Противники генетики концентрировались в сельскохозяйственном и медицинском институтах, однако им приходилось вести себя сдержанно.

Не исключено, что лидирующую роль в латентном противодействии возрождению генетики на данном этапе играл Томский университет. В период расцвета лысенкоизма некоторые его сотрудники принимали активное участие в травле «вейсманистов-морганистов». В 1960-е гг. они печатали статьи в поддержку «мичуринской биологии» (Шалимов, 2011, с. 111). Знаковой здесь является фигура профессора Б.Г. Иоганзена⁷³ — известного специалиста по ихтиологии и гидробиологии, автора первого отечественного учебного пособия по экологии, который в течение нескольких десятилетий являлся приверженцем идей Т.Д. Лысенко. Уже в 1980-е гг. он был автором обвинительных писем против Н.В. Тимофеева-Ресовского (Тимофеев-Ресовский, 2000, с. 724). В этой связи представляет интерес тот факт, что в 1967 г. в ИЦиГ обсуждался вопрос о выдвижении кандидатур в действительные члены Академии педагогических наук СССР. В том числе обсуждалась кандидатура Б.Г. Иоганзена, которая была отклонена с формулировкой: «Учитывая, что деятельность проф. Иоганзена нанесла значительный ущерб развитию биологии в Сибири, в особенности биологической подготовке учителей, обратиться с письмом в Президиум Академии педагогических наук с отрицательной характеристикой проф. Иоганзена»⁷⁴.

* * *

Процесс развития генетики во второй половине 1960-х гг. характеризовался неоднозначными тенденциями. В сравнении с предшествующим периодом конца 1950-х — начала 1960-х гг. произошёл определённый прогресс в подготовке кадров. Можно отметить усиление международных связей, значительное расширение возможностей

⁷³ Иоганзен Бодо Германович (1911—1996) — профессор кафедры ихтиологии и гидробиологии Томского государственного университета. Занимал должности заведующего кафедрой (1940—1942; 1944—1988), декана биологического / биолого-почвенного факультета ТГУ (1939—1985; с перерывами), а также ректора Томского государственного педагогического института (1964—1971). См. подробнее: Профессора Томского университета. 1998. С. 164—170.

⁷⁴ НАСО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 187. Л. 117. В конце 1980-х гг. взгляды Б.Г. Иоганзена и его единомышленника из Кемеровского медицинского института Е.Д. Логачёва вызывали широкий резонанс среди биологов. В 1987 г. журнал «Природа» опубликовал рецензию С.М. Гершензона, Ю.И. Полянского и А.Л. Тахтаджяна «Не можем молчать», в которой труды Иоганзена и Логачёва характеризовались крайне негативно (1987. № 10). В ответ Иоганзен и Логачёв подготовили справку о своих взглядах, помещённую в том же издании. В их публикации сообщалось: «Авторы выступают против метафизического противопоставления: или приобретаемые свойства наследуются (Ламарк, Лысенко и др.), или они не наследуются (Вейсман, Бляхер и др.). Мы за диалектико-материалистическую позицию в этом вопросе: одни приобретённые свойства (мутации) наследуются, другие приобретённые свойства (в том числе, травмы, модификации и т.п.) не наследуются». Далее в этом «манифесте» говорилось: «Поэтому авторы призывают биологов и философов не отмахиваться от проблемы наследования приобретаемых свойств как от анахронизма и “лысенковщины”». Они утверждали: «Нужно понять, что в организмах под влиянием среды возникают различные наследственные и ненаследственные изменения <...> Некоторые биологи, пользуясь недостаточной изученностью возможностей перехода от ненаследственной изменчивости к наследственной, пытаются тем самым отставать совершенно ненаучное положение о полной невозможности наследования каких-либо приобретаемых свойств». Приведённая справка была прокомментирована академиком-секретарём Отделения общей биологии АН СССР В.Е. Соколовым и зам. главного редактора журнала «Природа» А.К. Скворцовым, которые однозначно отнесли её авторов к лагерю лысенкоистов (Соколов, Скворцов, 1988, с. 96—99).

для публикации научных исследований и обмена опытом между учёными-генетиками, а также успехи в области популяризации науки о наследственности. Всё это стало возможным благодаря наиболее позитивному фактору тех лет — изменению политико-идеологического контекста генетических исследований. В новых условиях Т.Д. Лысенко потерял монополию в биологии, и наука о наследственности была «легализована», получив определённую поддержку государственной власти.

В то же время нельзя не отметить противоречивость партийно-государственной политики в отношении генетических исследований. Ни в одном официальном документе руководящих инстанций тех лет деятельность Т.Д. Лысенко не осуждалась, и, более того, со временем заметно сужались возможности для критики идей «народного академика». Некоторые темы, в том числе бурно развивающаяся в то время во всём мире генетика человека, ограничивались жёсткими идеологическими рамками. Несмотря на некоторое улучшение материально-технической базы генетических исследований, её состояние по-прежнему не соответствовало необходимому уровню. Сложившееся положение в биологии в значительной степени было связано с произошедшим во второй половине 1960-х гг. консервативным поворотом в общественно-политической жизни страны. Данный процесс отличался усилением реакции и жёсткого идеологического давления.

В ходе последующего исследования необходимо соотнести «удельный вес» этих противоположных векторов. В современном биологическом сообществе господствует точка зрения о доминировании прогрессивной тенденции, хотя есть и альтернативные мнения. Удалось ли отечественной генетике преодолеть «наследие сталинизма и лысенковщины» и выйти на «мировой уровень»? Поставленный вопрос требует фундаментального исторического изучения.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-33-01295.

Литература

- Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб.: Наука, 1992. 262 с.
- Аргутинская С.В. Заметки — воспоминания о Д.К. Беляеве и становлении НГУ // Наука. Академгородок. Университет. Воспоминания. Очерки. Интервью. Вып. 1. Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 1999. С. 208—211.
- Буриштейн А.И. Реквием по шестидесятым, или под знаком интеграла // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1992. № 1. С. 87—105.
- Голубовский М.Д. Труды эволюциониста // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 1. С. 83—86.
- Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе: М.: Политиздат, 1991. 480 с.
- Дмитрий Константинович Беляев: Книга воспоминаний. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. 284 с.
- Драгавцев В.А. Новосибирские генетики и история генетики: размышления над книгой С.В. Шалимова ««Спасение и возрождение»: исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3. № 4. С. 136—138.
- Кикнадзе И. На родине Грегора Менделя // За науку в Сибири. 1965. 15 нояб.

Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести». Документальное издание. Новосибирск: Клио, 2007. 332 с.

Куперштох Н.А. Кадры академической науки в Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 149 с.

Куперштох Н.А. Очерки о лидерах академической науки Сибири. Вып. 1. Новосибирск: Гео, 2011. 155 с.

Лебедева Л.И., Захаров И.К. Жизнь есть подвиг: к 100-летию со дня рождения генетика, профессора Юлия Яковлевича Керкиса (1907–1977) // Информационный вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 1. С. 16–38.

Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1966. 304 с.

Медведев Ж.А. Взлёт и падение Лысенко. М.: Книга, лтд., 1993. 348 с.

Профессора Томского университета: биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Бершун, А.В. Литвинов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Том 2. 544 с.

Ратнер В., Корочкин Л. Генетика – 1968 г. на фоне Японии // За науку в Сибири. 1968. 3 дек.

Соколов В.Е., Скворцов А.К. Молчать, действительно, нельзя // Природа. 1988. № 6. С. 96–99.

Состояние и дальнейшее развитие генетики в СССР // Вестник АН СССР. 1970. № 9. С. 3–10.

Тимофеев-Ресовский Н.В. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. М.: Согласие, 2000. 880 с.

Шалимов С.В. «Спасение и возрождение»: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964). Новосибирск: Манускрипт, 2011. 239 с.

Josephson P. New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 351 p.

The Development of Genetics at the Novosibirsk Scientific Center in the Second Half of 1960s: Its Social and Historical Aspects

SERGEY V. SHALIMOV

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia;
ssh185@mail.ru

The article discusses the development of genetics in the Novosibirsk scientific center during the controversial and poorly studied period of the late 1960s. On the basis of new archival material and other sources the paper considers the social aspects of genetics. The positive changes caused by the political and ideological transformation are elucidated. The amplification of international relationships, the progress in the training of personnel, the new possibility to publish research and science popularization are noted. The author also pays attention to the negative factors, such as the incomplete overthrow of Trofim Lysenko, the rigid ideological framework, as well as the failure of the material infrastructure. The inhibitory effect of the conservative turn, which occurred in the second half of 1960s, is emphasized. The article presents a conclusion about the confrontation of these double-sided positive and negative trends in the development of Russian genetics.

Keywords: genetics, Novosibirsk Scientific Center, the Institute of Cytology and Genetics, D.K. Belyaev.